

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

КРЕПОСТЬ БОЛЬШОГО ЛЕСА

МОСКВА
2 0 2 1

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Оформление *Николая Плутина*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Крепость Большого Леса / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-04-116043-2

Чтобы остановить вторжение инопланетян и защитить Землю, российское командование решает пожертвовать посланцами в реальность Большого Леса и обрубить канал связи. У брошенной группы остаётся не так много шансов на возвращение. Майор Ребров продолжает войну с чёрным лесом, используя оружие и технологии цитадели Демонов Войны. Хватит ли у людей знаний и сил противостоять нашествию и вернуться домой?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-116043-2

© Головачёв В.В., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

ПОЛЁТ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Кабина иновселенского самолёта не предназначалась для перевозки пассажиров, поэтому трое попутчиков остались без кресел: майор Спицын, лейтенант Точилин и лейтенант Мерадзе. Остальные шестеро членов группы разместились на сиденьях экипажа, в которых несчётное количество лет назад располагались хозяева Крепости — Демоны Войны, как их окрестил Максим.

Сам он после инструктажа спутников занял место пилота, нацепив на голову корону системы управления иновселенским аппаратом, весьма красноречиво напоминающую рога чёрта.

История эта началась два месяца назад по земному календарю, когда группу спецназа ГРУ под командованием майора Максима Реброва десантировали на берег реки Чуапы в африканском Баире. Задание командования было простое: отбить у повстанцев Союза освобождения Африки (а по сути — террористов) захваченных ими членов экспедиции ЮНЕСКО, состоящей из археологов, а также специалистов по флоре и фауне. Группа скрытно прибыла на место назначения... и оказалась в мире Большого Леса,

соединённого с Землёй каналом межмембранного пробоя — иномерианой, как впоследствии учёные стали называть этот канал.

После многочисленных приключений и стычек с боевиками СОА, которые тоже оказались в другой вселенной, удалось переправить учёных обратно на Землю. Но в Большом Лесу остались и бойцы Реброва, и двое членов экспедиции, в том числе племянница президента России, и спецслужбы страны начали новую операцию по возвращению оставшихся попавших на Родину. Один за другим через иномериану в Большой Лес были посланы два вертолёт под командованием начальника Службы специального назначения (ССН ГРУ) полковника Савельева и начальника информационного управления ГРУ генерала Плащинина. Однако вернуться назад не смогли, и судьба посланцев для участников операции на Земле так и осталась неизвестной...

— Держитесь! — предупредил Максим спутников, обменивающихся впечатлениями от дизайна кабины иновселенской воздушной машины. — Всем, кто стоит, лучше сесть на пол.

Мерадзе и Спицын послушно сели между креслами.

Точилин по привычке возразил:

— Ничего не случится, если я постою. Здесь есть какие-нибудь окна или экраны? А то сквозь это мутное стекло (он имел в виду полупрозрачные стенки кабины) почти ничего не видно.

— Увы, экранов нет, — заметил Редошкин, также нацепивший на голову дугу с рогами. — Ты всё-таки лучше присядь.

— Обойдусь без советов.

— Лейтенант! — недовольно проговорил Плащинин. — Не выпендривайтесь!

— Слушаюсь, товарищ генерал. — Точилин с независимым видом сел рядом с креслом Вероники.

Сиденья этих огромных ложементов предназначались для более крупных существ, и девушка уместилась на краешке плетённого из прутьев какого-то дерева (с виду) «гнезда».

Впрочем, примерно так же пристраивались на сиденьях и мужчины, поёрзав в поисках удобных поз.

Максим дождался, когда система обзора самолёта подстроится к его зрению, огляделся (каким-то образом визуальные каналы самолёта подключались так, что он видел одновременно в с ю сферу обзора) и поднял аппарат к красивой пелене перистых облаков жемчужного цвета.

— Далеко лететь? — спросил Плащинин, потерявший возможность командовать отрядом и потому беспокойный.

— Полторы тысячи километров, — ответил Максим. — Но мы завернём к чёрному лесу.

— Зачем?

— Убедимся, что иномериана исчезла. И посмотрим на реакцию противника, который вряд ли смиритесь со своим поражением.

— Хорошо, действуйте. Вы уверены, что этот... гм, суперджет долетит до вашей... гм, Крепости?

Максим подумал, что он может надеяться только на мнение лейтенанта, заправлявшего самолёт, но вслух говорить этого не стал. За него ответил Редошкин:

— Не сомневайтесь, товарищ генерал.

— А отличное название — суперджет! — восхитился Костя. — Хотя мне всё время хочется назвать его пепелцем.

— Это с чего?

— Смотрел фильм «Кин-дза-дза»? Инопланетяне там летали на пепелаце.

— Он же был в форме яйца...

— Какая разница?

Редошкин не нашёлся, что возразить ботанику.

Максим сориентировался, усилием мысли по-манипулировал светящимися колечками перед глазами (среднее увеличивало или уменьшало скорость аппарата, левое управляло поворотами), и самолёт помчался к тёмной полосе леса-агрессора на горизонте.

По словам Редошкина, он долетел от Крепости до лагеря попаданцев всего минут за сорок. Это означало, что суперджет мог двигаться со скоростью около двух тысяч километров в час. В принципе этот параметр можно было установить, включая форсаж, но в кабине сидели пассажиры, и рисковать Максим не стал. Тем не менее до границ чёрного леса они домчались всего за минуту.

Лесолёт воспарил над угрюмыми валами колючих зарослей и завис в сотне метров от свежей воронки в земле, окружённой полосой сгоревших растений. В этом месте и взорвался «Кинжал» — российская гиперзвуковая ракета, запущенная из реальности Земли и долетевшая через иномериану до мира Большого Леса.

Пассажиры напрягли зрение, пытаясь разглядеть пейзаж под самолётом. Однако стенки кабины, покрытые «ковром» странной обивки в виде слоя сплетённых веток кустарника, хотя и пропускали свет внутрь кабины, всё же не давали возможности ориентироваться на местности, и Плащинин сказал недовольно:

— Иллюминаторов здесь точно нет? Ничего не вижу!

— Объясни, как пользоваться обзором, — попросил Максим Редошкина.

Лейтенант, украшенный рогами комплекса управления и потому похожий на футуристического чёрта, принялся втолковывать всем сидящим в креслах премудрости системы обзора самолёта.

Пока шёл инструктаж, Максим облетел воронку в центре лесного массива, оставленную взрывом ракеты, но столба падающих из воздуха «кактусов» и лиан не увидел. Удар «Кинжала» и в самом деле уничтожил «червоточину» — тоннель, соединявший две вселенные или браны (по терминологии физиков) — Большого Леса и Земли.

Тоскливо защемило сердце: мысль, что возвращение домой становится невыполнимой мечтой, испортила настроение. Сохранять в этом состоянии бодрость духа и оптимизм было очень трудно. Однако он обязан был поддерживать спутников, несмотря на полное отсутствие уверенности, что всё обойдётся.

— Как интересно! — воскликнула Вероника, держа рога управления на голове обеими руками.

Обменялись удивлёнными или восторженными (Костя) репликами и остальные пассажиры, подключённые к необычному комплексу визуального наблюдения.

— Дайте посмотреть, — положил руку на бедро девушки Точилин.

Вероника сердито сбросила ладонь.

— Подождите минуту!

— Иномериана на самом деле свернулась, — мрачно проговорил Карапетян.

— Печально, — добавил Новожилов со вздохом.

— Найдём ещё, — с детской непосредственностью откликнулся Константин. — Если учесть, что торговцы одеждой и оружием, ракета которых тоже оказалась в Большом Лесу, родом из другой вселенной, то вселенная Леса часто сталкивается с другими. Возможно, и с нашей родной она постоянно бодается. Я не прав, Егор Левонович?

Физик ответил не сразу, увлечённый разглядыванием ландшафта под аппаратом. А когда ответил, стало понятно, что он обуреваем двумя чувствами — сомнением и удивлением.

— Вы креативно мыслите, молодой человек. Брана Большого Леса действительно нередко сталкивается с нашей... гм, родной, если судить по найденным на Земле иномерианам. Вы попали сюда через мембранный пробой в Баире, мы — из Тюмени. Вполне вероятно, существуют и другие иномерианы.

— Даже если это так, — сказал Новожилов, — у нас нет возможности отыскать ещё одну иномериану. Все наши датчики, индикаторы и пеленгаторы остались на борту вертолёта.

— Найдём, — легкомысленно отмахнулся Костя.

— Вертолёт разбился...

— Починим.

Мерадзе засмеялся.

— Люблю оптимистов!

— Командир — шмели! — вдруг заволновался Редошкин.

В полукилометре от кратера в небо ударил фонтан из насекомых, родившийся словно под порывом урагана. Превратившись в огромный двухсотметровый клюв, он метнулся к самолёту явно не с дружескими намерениями.